Охрана исторических ценностей при поддержке США

сохранение культурного наследия в Южной и Центральной Азии

Реставрация павильона Багх-е Бабур

Один из наиболее популярных парков и садов Кабула, Багх-е Бабур, был сооружен Бабуром, основателем династии Моголов, которая правила большей частью территории Южной Азии в 1526-1857 годах. 11-акровый “висячий сад”, расположенный на склоне холма и орошаемый водами ручья, стал местом погребения императора после его смерти в Лахоре в 1530 году. Его наследники сделали этот сад местом поклонения.

В центре сада находится павильон, построенный около 100 лет назад и отреставрированный с использованием средств Фонда Ага Хана и международных пожертвований, включая грант в 2002 г. от Фонда посла США по сохранению культурного наследия. Джольон Лесли, главный управляющий делами Фонда Ага Хана по поддержке культурного наследия в Кабуле, предполагает, что афганский правитель 18-го века Амир Абдур Рахман Хан, чей дворец находится рядом с павильоном, мог использовать его для приема и развлечения гостей. Недалеко от павильона находится гробница Бабура и небольшая белая мраморная мечеть, построенная Шах Джаханом, известного тем, что по его повелению в 17-ом веке был воздвигнут Тадж Махал, в честь своего предшественника.

После падения империи Моголов в Афганистане сад пришел в плачевное состояние, а строения в нем пострадали при землетрясении 1842 года. Несмотря на попытки восстановить сад, предпринятые Ага Ханом, и позже, в 1930 году, королем Надир Шахом, десятилетия в заброшенном состоянии, 23 года войны и четыре года засухи уничтожили сады и повредили строения. Павильон потерял свои двери, окна и крышу, хотя потолок сохранился. Восстановление рисунка на основе оставшихся потолочных пластин был одной из самых трудоемких частей процесса и сейчас они являются самой привлекательной особенностью строения для жителей Кабула, которым очень нравится посещать восстановленный сад.

Высоко над садами Багх-е Бабур, на вершине холма Нун Ган (Полуденный залп) находится платформа. На протяжении более 100 лет из двух пушек 19-го века в полдень каждого дня отсюда производился залп для определения времени. В 2005 году посольство США обеспечило финансовую поддержку для реконструкции этого исторического объекта.

Реставрация мечети Мулла Махмуд

Мечеть Мулла Махмуд – это сокровище, спасенное от казавшегося неизбежным забвения. Уникальное деревянное строение 17-го века в самом центре старого Кабула, эта мечеть и сейчас действует, сюда приходят обычные жители этого кабульского района, до сих пор несущего следы фракционного конфликта, который разорвал город на две части в середине 1990-х годов. Двери, оконные рамы и уникальные кедровые потолочные панели использовались в качестве дров для костра или были разрушены орудийным огнем и шрапнелью. В данный момент мечеть названа в честь религиозного лидера 20-го века, однако настоящий ее создатель и год постройки остаются неизвестными. Строение имеет два этажа, что довольно обычно для архитектуры Афганистана, и включает такие элементы, как опускная дверь для проведения проповеди для конгрегации на первом этаже, и система труб для отопления. В этом громадном здании могут выполнять религиозные обряды более 1000 верующих.

Первоначальные работы по реконструкции в плане поддержания конструкции от обрушения были спонсированы грантом от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2003 году. Дополнительный грант посольства США помог завершить работу, и в 2004 году мечеть снова была открыта. Первой задачей было удаление невзорвавшихся снарядов и человеческих останков. Тысячи кирпичей, созданных точно так же как и первоначальные, прекрасно вписались в отреставрированные половые покрытия. Благодаря сохранившейся внутренней отделке была восстановлена глиняная штукатурка. Более двух месяцев 45 рабочих удаляли 400-летнюю масляную краску с кедровых колонн, которые также были повреждены шрапнелью и пулями. Каждая колонна в мечети сегодня является оригинальной. Рабочие разобрали крышу, заменили перемычки окон и дверей и отреставрировали потолочные панели, хотя кедр, соответствующий качеству оригинала, уже невозможно достать в Кабуле. Они также восстановили отопительную систему и очистили подземный канализационный канал, ведущий прямо к реке Кабул. Благодаря помощи Соединенных Штатов, историческая мечеть Мулла Махмуд опять открыта для публики.

Сохранение общины бродячих певцов-баулов

Песня является одним из самых важных проявлений бенгальской культуры, проникающей во все слои общества. Это 1000-летняя традиция, увековеченная общиной бродячих певцов, которые путешествовали от деревни к деревне, распевая песни о любви к Богу. Их репертуар также включал песни для особых событий, таких как празднества, свадьбы, посадка риса и вылущивание семян. Включая в себя элементы суфизма и индуизма, традиция Баулов предшествует периоду распространения ислама и воплощает плюрализм, который является неотъемлемым элементом бенгальского общества.

Но с приходом спутникового телевидения, видео и Интернета, национальная музыкальная традиция Бангладеш стала забываться. Услуги певцов Баулов стали менее востребованы, и без благотворительной поддержки есть опасность навсегда потерять богатое наследие их песен. Для поддержки общины и записи ее устного наследия, группа жителей Бангладеш сформировала Палли Баул Самадж Уннаян Сангстха. В 2005 году Фонд посла США по сохранению культурного наследия предоставил этой организации грант для записи сотен песен Баулов и спонсирования тура группы исполнителей по стране. Организация Сангстха также собрала образцы инструментов баулов и использовала средства гранта на поддержку программ по передаче мастерства новому поколению исполнителей.

Сохранение традиций металлического литья в Дхамраи, Бангладеш

Бангладеш является гордым обладателем богатой традиции тонкой, ручной работы по металлу; здесь изготавливаются религиозные статуэтки, декоративные фигурки животных и домашняя утварь. Однако ремесло сильно пострадало из-за появления дешевых изделий промышленного производства и упадка группы хранителей секретов ремесла, индуисткой общины, после разделения Индийского субконтинента в 1947 году.

Эта 2000-летняя традиция до сих пор сохранилась в 30 деревнях вокруг Дхамраи, в районе Маникгандж к северо-западу от Дакки. Здесь мастера ремесла используют четыре традиционных процесса ручной работы по металлу: литье по выплавляемым восковым моделям, литье в глиняную форму, литье в песчаную форму и ковку. К концу 1990-х годов оставалась только небольшая группка мастеров, которые практиковали наиболее сложный из этих методов – метод литья по выплавляемым восковым моделям.

Суканта Баник, который является представителем пятого поколения семьи торговцев металлами, сформировал Инициативу для сохранения традиции металлического литья Дхамраи в попытке сберечь традицию литья металла в Бангладеш. Грант, полученный от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2003 году, помог Банику и другим мастерам своего дела разработать программу обучения учеников и программу по обмену мастерством с некоторыми работниками по металлу, занимающимися подобным ремеслом в Непале. Грант также способствовал развитию ремесла как важной части национального наследия страны; по бангладешскому телевидению был показан 20-минутный видеоролик, созданный при участии Американского центра, а в галерее искусств Дакки была проведена выставка этой формы искусства.

«После выставки многие бангладешцы пришли посмотреть на нашу мастерскую», говорит Баник. «Раньше у нас работали только четыре или пять мастеров, которые делали небольшие изделия, и качество не было таким уж хорошим. Сейчас мастера соревнуются друг с другом в мастерстве, изготавливая изделия наилучшего качества. Сейчас изменилась уверенность мастеров в своих силах, благодаря признанию их умения».

Потерянный метод литья по выплавляемым восковым моделям занимает особое место в культуре Бангладеш. Скульпторы сначала изготавливают модель изделия, используя при этом мягкую смесь из парафина и воска. Они покрывают изделие слоем тонкой глины, взятой с берега близлежащей реки, и затем покрывают его двумя более толстыми слоями. Форма переносится в обжиговую печь, где воск вытапливается и заменяется расплавленной бронзой или латунью. Как только изделия остыло, ремесленник достает его из формы, обтачивает и полирует его. Поскольку каждая форма должна быть разбита для извлечения изделия, каждое из них – неповторимо.

Изготовление небольшого изделия занимает 15-20 дней, в то время как крупное может занять от шести до восьми месяцев.

Исследование культурного и архитектурного наследия в Бишнупуре, Индия

Город Бишнупур в Западной Бенгалии является обителью огромного разнообразия уникальных традиций архитектуры, искусства и ремесел, которые развивались тут благодаря стратегическому расположению города между прибрежными штатами Западная Бенгалия и Орисса. Так исторически сложилось, что культура Бишнупура вобрала в себя элементы бенгальской, орисской и исламской архитектур, что наиболее ярко проявляется в стиле местных храмов. Крыши строений из терракоты и латерита имеют изогнутые линии, повторяя стиль близлежащих домов из дерева, бамбука и соломы. Крыша такой особой формы увенчивается одной или несколькими остроконечными башенками, это новшество пришло из архитектуры орисских храмов. Каждый храм имеет галерею, которая находится либо перед ним, либо вокруг него; вход в храм состоит из трех арок, что говорит о влиянии исламской архитектуры.

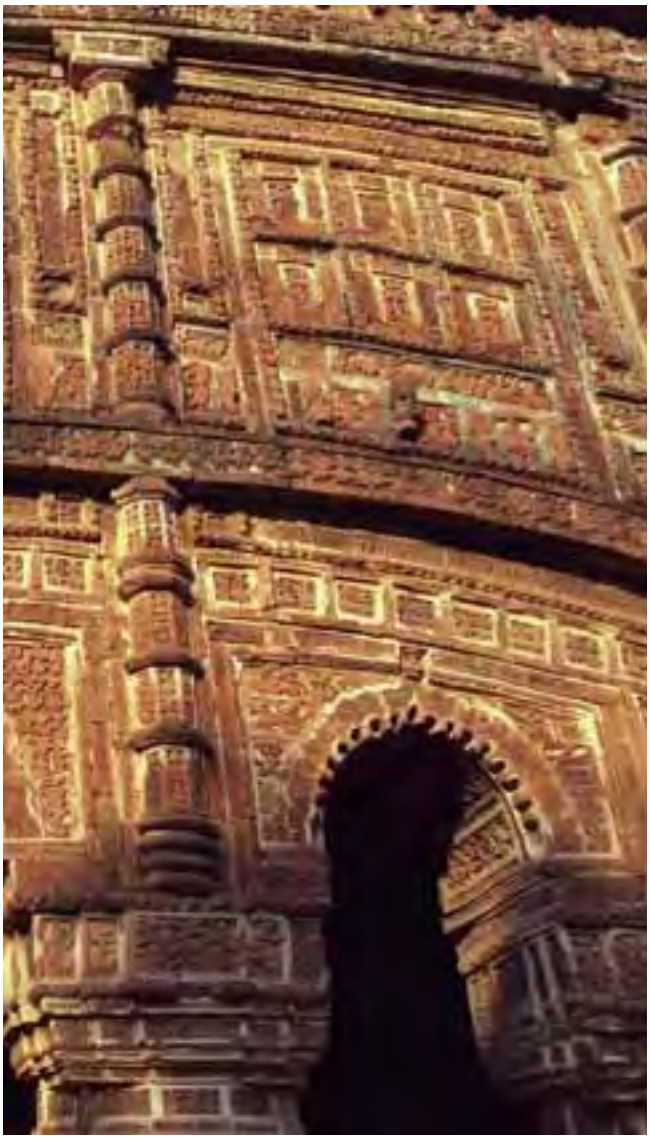
Некоторые из наиболее привлекательных храмов покрыты терракотовыми панелями с изысканной резьбой. Мастера разработали технику обжига богатого краснозема этой местности для получения долговечных кирпичей или скульптур, напоминающих резьбу по камню. На панелях изображена жизнь индуистского Бога Вишну и его главного воплощения, Кришны, а также аспекты повседневной жизни; воловьи повозки, речные лодки и сцены с изображениями охоты.

Археологическая служба Индии помогает работе 14 храмов, однако общего плана по сохранению города, который процветал как столица королевства Малла в 1622-1758 годах, нет. Территория города усеяна меньшими по размеру, незащищенными храмами, которые несут следы заброшенности и приходят в упадок.

Бишнупур также является местом, где появилась традиция ткачества шелковых сари, которая практикуется и сейчас; здесь же появились классический стиль музыки, известной как гхарана Бишнупура, и школа росписи миниатюр. К другим местным традициям относится уникальная игра с использованием игральных карт круглой формы, расписанных вручную изображениями божеств, а также лошадь Банкура, длинношее существо, популярное на всей территории Индии, и изготавливаемое из металла или терракоты. Изделия ремесленного производства также изготавливаются из колокольной бронзы и украшаются ракушками.

Довольно удаленное положение города, 140 километров на северо-запад от Калькутты, обеспечило относительную сохранность его традиций и исторических памятников. Но в свете недавнего развития и изменения регионов, грант от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2005 году позволил Западно-Бенгальскому отделению Индийского национального фонда в поддержку художественного и культурного наследия (INTACH) разработать комплексный план по сохранению архитектуры, искусств и народного творчества Бишнупура. План будет использоваться в поддержку внесения города в список объектов мирового наследия ЮНЕСКО.

«Бишнупур занимает особое место на культурной карте Бенгалии», говорит архитектор Анджан Митра, который координировал проект. «Это единственный исторический бенгальский крупный город в полном смысле этого слова, потому что почти все другие места являются колониальными городами».



Реставрация Института Тибетологии Намгьял, Сикким

На зеленом склоне холма на границе Гангтока, столицы штата Сикким, находится Институт Тибетологии Намгьял, в котором содержаться 45,000 тибетских манускриптов. Это третья по величине коллекция подобного типа в мире и это делает институт важным ориентиром для людей, занимающихся буддизмом. В музее Института находится редкая коллекция статуй, ритуальных предметов, традиционных предметов искусства, тханки (разрисованные, тканные или вышитые свитки) и древние манускрипты на санскрите, тибетском, китайском языках и на языке лепча.

Созданная в 1958 году чогьялом, или правителем, Сиккима, коллекция основывалась на дарах королевской семьи. Некоторые ее части были также дарами правительства Индии. «Ученые со всего мира приезжают, чтобы воспользоваться коллекцией», говорит директор Института, Таши Денсапа. «Большинство манускриптов мы получили из Тибета».

Находясь на границе с Бутаном и как раз на главном маршруте, ранее соединявшем Индию и Тибет, штат Сикким стал естественным местом собрания работ тибетского искусства и литературы. Поскольку большая часть тибетского наследия была утеряна, а интерес к тибетскому учению в последнее время все увеличивается, ценность коллекции неизмеримо возросла.

Трехэтажное здание также размещает музей на первом этаже, который представляет тибетские буддийские экспонаты. Они включают росписи на тханка, статуи гуру (духовных учителей) и божеств, и тантрические ритуальные предметы.

После около 50 лет в районе сильных муссонных дождей, в период, когда королевская семья не имела возможности финансировать это учреждение, Институт быстро стал приходить в упадок. Грант от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2004 году помог решить некоторые наиболее насущные проблемы Института. В дополнение к обеспечению водонепроницаемости крыши, в здании была заменена электропроводка, а в библиотеке и музее были установлены влагопоглотители.

Наиболее заметной частью проекта было переоформление музейной выставки с целью улучшения освещения и установки новых стендов, которые были созданы и расписаны в соответствии с традиционным тибетским стилем разработки и украшения мебели.

Сохранение манускриптов на пальмовых листьях и редких книг, Объединенный Теологический Колледж, Бангалор

Основанный в 1910 году, Объединенный теологический колледж в Бангалоре является одним из ведущих учебных заведений, занимающихся изучением религии в Индии. Он обладает одной из лучших библиотек религиоведения в Южной Азии, и собранием 2,000 манускриптов на пальмовых листьях, которым более 200 лет и которые написаны на нескольких индийских языках. Эти манускрипты являются доказательством богатого культурного наследия Индии 18-го и 19-го столетий, и включают фольклор, местные медицинские формулы, религиозные писания, астрологические тексты, астрономические факты, записи о культурных традициях, традиционных системах врачевания, ветеринарных, сельскохозяйственных науках и ремеслах. Эти манускрипты представляют собой огромную важность для исторических исследований и являются сокровищницей этнографической и исторической информации.

В колледже также находятся редкие исторические письменные материалы, такие как письма Махатмы. Ганди; первое издание Нового Завета на тамильском языке, напечатанное в Индии; и произведения тамильского поэта-певца 18-го века Веданаягама Шастриар из Танджора.

В 2006 году Фонд посла США по сохранению культурного наследия предоставил грант Объединенному теологическому колледжу в Бангалоре для сохранения и микрофильмирования манускриптов на пальмовых листьях и редких книг из архивов колледжа. Это дает возможность ученым впервые более тщательно изучить и более продуктивно использовать эти важные исторические документы.

Важные культурные ландшафты вдоль Великого шелкового пути

Великий шелковый путь представлял собой обширную сеть дорог по всей Центральной Азии, которая процветала во время первого тысячелетия настоящей эры. В той же мере, в какой Великий шелковый путь обеспечивал связь между Китаем и Европой, он также функционировал как торговая сеть между соседними племенами и государствами. В отношении исторического развития, движение идей и технологий вдоль этого маршрута было так же важно, как и торговля товарами.

До сих пор центром внимания всей документации, относящейся к Великому шелковому пути, было сохранение того, что осталось от городов, которыми была усеяна древняя торговая сеть. Но архитектор-консерватор Елена Хорош обращает внимание на то, что успех великого пути в одинаковой степени зависел от участия и сотрудничества с кочевыми племенами, населяющими пустыню, через которую проходил шелковый путь. Кочевые племена сами по себе были важными проводниками в движении товаров, информации и технологий в этом районе.

Это особенно относится к Казахстану, где северная часть Великого шелкового пути проходила в основном по малонаселенным участкам пустыни и степи. Проект, финансируемый Фондом посла США по сохранению культурного наследия, организовал исследование культурных ландшафтов, имеющих связь с Великим шелковым путем в Казахстане, и уделил особое внимание собранию сведений о культуре кочевых племен. Проект, который продолжается с 2006 года до 2007, включает изучение существующих данных и полевые исследования возможных мест кочевки.

Свидетельства культуры кочевников – такие как факты наличия домов, платформы юрт, могильные курганы, остатки колодцев, и петроглифы – собираются, а границы мест кочевки определяются и наносятся на карту, чтобы обеспечить базу для будущего плана сохранения и защиты.

Идет работа по составлению беспрецедентной «серийной номинации» мест, связанных с Великим шелковым путем, для внесения в список объектов мирового наследия ЮНЕСКО. Казахстанские власти надеются, что результатом проекта станет номинация первого трансграничного объекта мирового наследия, который будет включать места в Китае, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане.

В предварительном списке не были указаны места кочевки племен, говорит Хорош, директор проекта по исследованию этого вопроса, эксперт ЮНЕСКО и сотрудник Казахского научно-исследовательского института по вопросам культурного наследия кочевников.

Она говорит, что концепция культурного ландшафта, который она описывает как «… сотрудничество природы и человека», требует более широкого признания в Центральной Азии, так как кочевники не оставили после себя монументальных культур. Происходящий в настоящее время экономический бум в Казахстане придает первоочередности задаче определения и защиты культурных ландшафтов, поскольку добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, жилищные комплексы и проекты инфраструктуры часто начинаются без предварительного археологического изучения территории, на которой они будут находиться. Многие места также находятся под угрозой затопления и засоления почвы из-за значительных изменений русел рек в течение последнего столетия.

Реставрация и демонстрация коллекции драгоценностей в Кыргызском национальном музее

В небольшом хранилище в подвале Кыргызского национального музея в Бишкеке находится удивительная коллекция драгоценностей и других предметов, составлявших комплект погребальных вещей гуннской аристократки, которая жила и умерла где-то между первым и пятым столетием.

Каждый предмет очень необычен и по-своему уникален. Тут и диадема с ободком из золотых трубочек, корона, частично инкрустированная полудрагоценными камнями; и набор медальонов с сердоликом, одно время использовавшихся для украшения уздечки и седла; и нефритовые браслеты; и пара колец; и украшение для груди с вставками из янтаря и центральной фигуркой, сделанной из граната. Но, безусловно, самым поразительным предметом является погребальная маска, в виде жутковатого лица из чеканного золота, глаза сделаны из сердолика, а щеки и нос украшены изображениями в форме дерева.

Несмотря на то, что коллекция была найдена в 1958 году и была показана в музеях Европы и Японии, она никогда не была доступна для просмотра кыргызскому народу. Поскольку Кыргызский национальный музей не имеет соответствующей системы безопасности и выставочного оборудования, коллекция была заперта в хранилище.

При помощи гранта от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2006 году, Центр музейных инициатив, неправительственная организация, смог приобрести выставочные стенды и охранную сигнализацию, чтобы таким образом предоставить возможность кыргызскому народу увидеть эти интереснейшие артефакты их культурной истории. Кроме того, проект занимается созданием точных копий наиболее важных предметов коллекции, чтобы сохранить оригиналы от чрезмерного контакта с людьми и от перепадов температуры.

Кроме 156 предметов из гуннского могильника, коллекция ценных металлов музея включает: древние скифские артефакты, в том числе две бронзовые подставки под жертвенный алтарь в форме женщин, и броши из покрытой золотом бронзы с изображениями Будды, относящиеся к восьмому и девятому векам. Бронзовая статуэтка Будды носит явные следы индийского влияния.

В дополнение к акценту на разнообразных, богатых исторических и религиозных традициях страны, коллекция также отражает блестящую традицию Кыргызстана по обработке металла.

Реставрация мечети Эйд, г. Мале, Мальдивы

Мечеть Эйд 18-го века обладает самой изысканной резьбой из четырех коралловых мечетей в городе Мале, столице Мальдивских островов. Уникальные особенности мечети, по всей вероятности построенной на месте древнего буддийского храма, отражают историю и геологию архипелага Индийского океана.

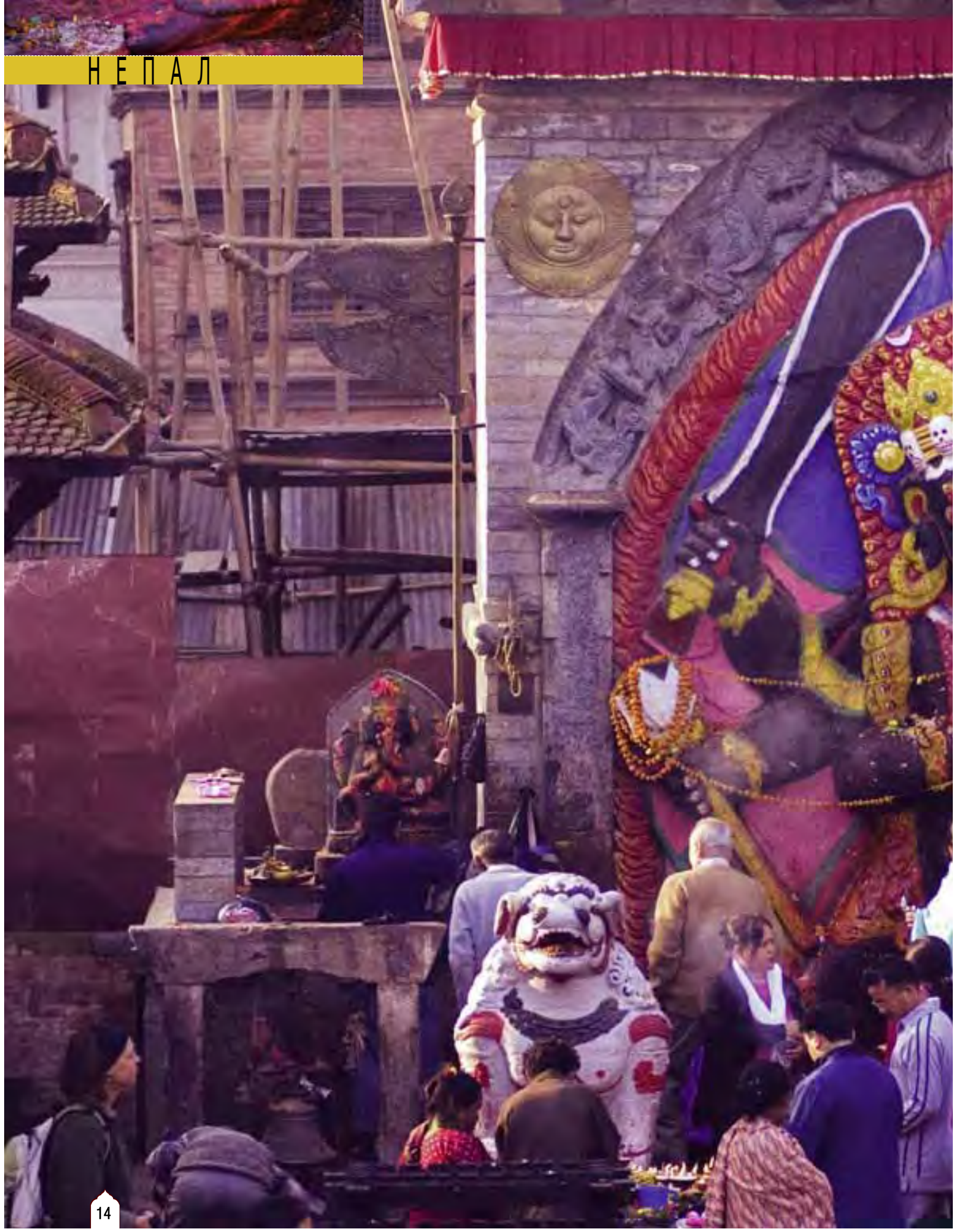
Мальдивы официально приняли ислам в 1153 году, ранее исповедуя буддизм Ваджраяны. Мечеть Эйд не обращена точно в сторону Мекки, ее конструкция повторяет структуру возможного храма-предшественника. Правильное местоположение Мекки, в сторону которой следует молиться, верующим указывает ковер внутри м ечети.

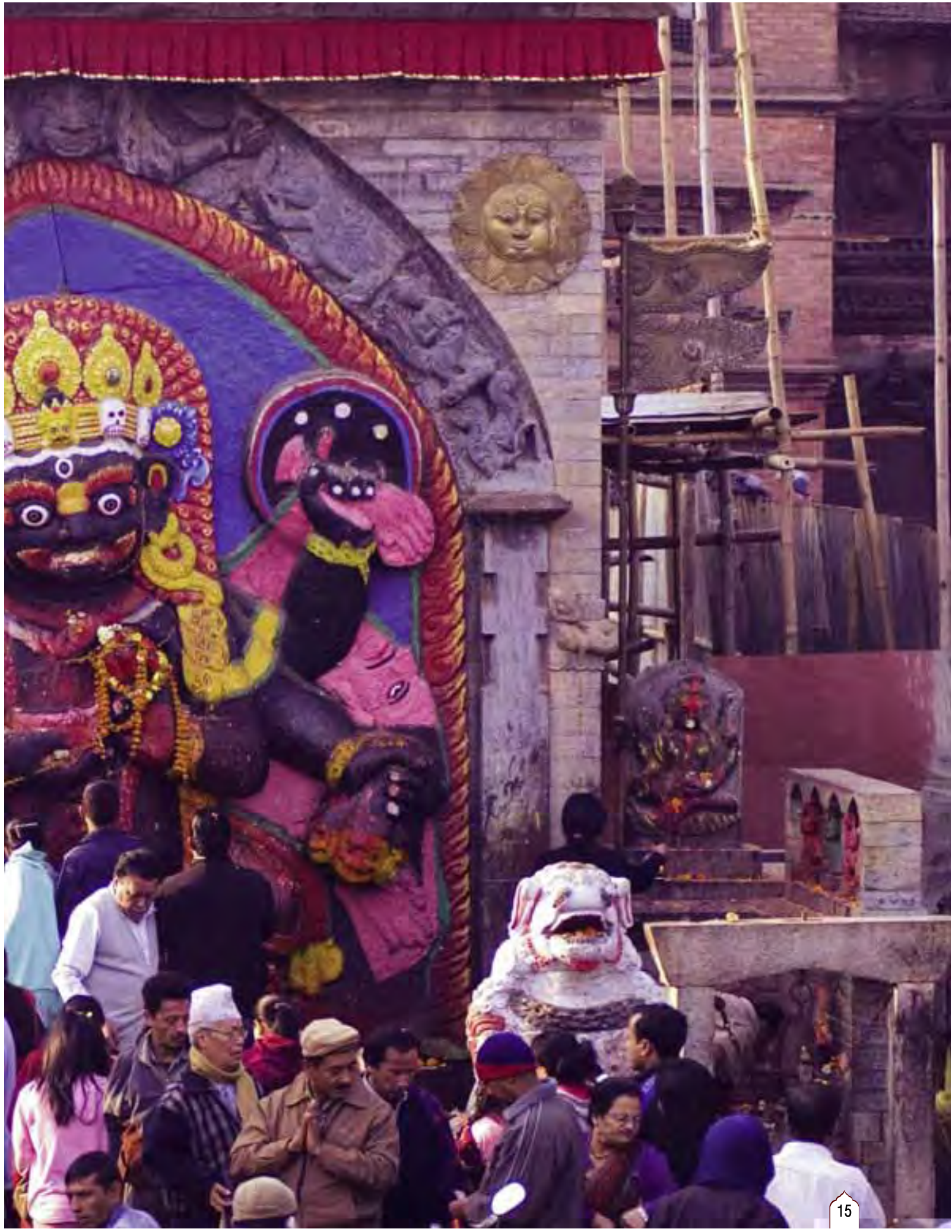
Конструкции ранних мечетей на Мальдивских островах повторяли конструкции храмов Индии и Шри-Ланки, и так было до 19-го века, когда появилась возможность путешествовать и посетить Мекку и там получить представление о более традиционных исламских стилях оформления. Мечеть Эйд воплощает более старый стиль, который сильно контрастирует с более современными храмами в Мале.

Для постройки престижных зданий на Мальдивах довольно часто использовались коралловые блоки. Несмотря на то, что коралл был мягким в момент его добычи из моря, камень быстро твердел по мере его высыхания, сохраняя резьбу на нем очень долгое время. Вместе с замысловатыми геометрическими узорами, на фоне резного экстерьера мечети ярко выделяются также изображения замка и ключа, что возможно символизирует ислам как ключ к раю. Оконные и дверные рамы сделаны из дерева с изысканной резьбой, а затейливые лакированные украшения на потолке на самом деле представляют собой стихи из Корана.

После частичного запрета в 1999 году, добыча кораллов на Мальдивах снизилась, и мастеров по резьбе на кораллах практически не осталось. Из-за недостатка должного ухода и негативного влияния природных условий мечеть Эйд пришла в сильный упадок, и была еще больше повреждена во время цунами в декабре 2004 года.

Мечеть была отреставрирована при помощи средств гранта от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2005 году. Основной задачей была очистка коралловых поверхностей от грязи. Деревянные панели были сильно повреждены насекомыми, резьбу по дереву нужно было восстановить и заново покрыть лаком. Плитки, недавно положенные во внешнем дворе, пришлось отделить от стен, чтобы предотвратить загрязнение кораллов, но сам внешний двор и окружающие его стены остались нетронутыми, чтобы предоставить место для всех нынешних прихожан, которые не могут поместиться в крошечной мечети.





Реставрация статуи Кал Бхайрав, храма Кагешвар Махадев и храма Лакшми Нараян на площади Хануман-Дхока Дурбар, Катманду

Заполненная храмами, построенными под королевским покровительством, начиная с 16-го века, площадь Дурбар в самом центре Катманду с древних времен использовалась для проведения церемоний, символизирующих власть короля. Она также служит нескольким неофициальным целям: выступает в качестве базарной площади, места для социального взаимодействия и места для проведения выступлений и демонстраций.

Площадь также является местом нахождения трех основных проектов под покровительством Фонда посла США по сохранению культурного наследия.

К сожалению, загрязнение, отсутствие должного ухода и неконтролируемое развитие инфраструктуры города в последние десятилетия значительно ухудшили состояние площади Дурбар и других памятников в долине Катманду, которая сейчас в своем комплексе признана объектом мирового наследия ЮНЕСКО. Долина также находится в сейсмически опасной зоне; неудовлетворительные восстановительные работы после крупных землетрясений в течение 19-го века и в 1934 году оставили некоторые памятники в плохом состоянии и открытыми для негативного влияния природных условий.

В 2000 году был разработан комплексный план по реставрации храмов на площади, известный как Инициатива Катманду Дурбар. Реализация плана контролируется Фондом по сохранению долины Катманду, единственной неправительственной организацией в Непале, зарегистрированной в области сохранения культурного наследия. При внутренней и международной поддержке, фонду удалось спасти более двух дюжин значительных памятников культуры и истории, собрать данные и организовать обучение искусству сохранения культурного наследия.

Каждый день на рассвете перед статуей Кал Бхайрав собираются люди для молитвы, курения благовоний и подношений в виде цветов и риса. Трехметровая фигура чернокожего демона, ногой раздавившего поверженного врага и размахивающего мечом в одной из своих шести рук, вселяет ужас и уважение.

«Бхайрав – это воплощение Бога Шивы. Существует много разных форм божества, но именно это воплощение ассоциируется со справедливостью. Люди приходят сюда решать свои споры и разногласия», говорит Рохит Кумар Ранджиткар, архитектор-консерватор фонда по сохранению, курировавший реставрацию статуи, которая в значительной мере была профинансирована грантом от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2003-2005 годах.

Каменная статуя была обнаружена во время работ по выемке грунта для проведения системы водоснабжения в 17-м веке, и была установлена на площади королем Пратапом Мала. Говорят, что ей около 800 лет. Частью реставрационных работ было удаление некоторых недавних посторонних построек на этом месте, включая бетонные и мраморные стены, установленные в 1980-х годах. Используя исторические фотографии в качестве ориентира, реставраторы удалили кирпичи, при помощи которых пытались устранить повреждения после землетрясения 1934 года, и заменили их на камень, который придает зданию более аутентичный вид.

Фонд посла США по сохранению культурного наследия полностью профинансировал реставрацию близлежащего храма Кагешвар Махадев в 2004-2005 годах. Построенный в 1711 году королевой Бхуван Лакшми в память об усопшем короле Бхупалендре Мала, храм, скорее всего, сначала представлял собой структуру в виде пагоды, в характерном для этой местности стиле Невари. Кагешвар, индуистское божество в виде ворона, является воплощением Шивы. Конструкция храма необычна, поскольку над ее первым этажом в виде пагоды возвышается купол в стиле Шикхара. Рохит Кумар Ранджиткар говорит, что, вероятнее всего, купол был надстроен после того, как храм пострадал в землетрясении в начале 19-го века. Неудовлетворительные восстановительные работы после землетрясения 1934 года привели к еще большему упадку храма. Крепежные брусья, крыша и стены требовали восстановления. Бетонный строительный раствор был преобразован таким образом, чтобы уменьшить повреждаемость здания при будущих землетрясениях, кроме того, были выполнены работы по укреплению конструкции храма. Со стен была смыта неподходящая красная краска, и восстановлена первоначальная резьба по дереву.

Храм Лакшми Нараян, небольшое святилище около самого древнего монумента площади – храма Джаганнатха 16-го века – также был восстановлен при участии Фонда посла США по сохранению культурного наследия. Первоначальный храм был разрушен землетрясением 1934 года и заново построен в более простом стиле, который сильно отличался от первоначального, таким образом, новый храм восстанавливался по фотографическим архивам. Особое внимание уделялось украшениям из резного дерева на дверях, дверных рамах и карнизах.

Реставрация статуи Кал Бхайрав, храмов Кагешвар Махадев и Лакшми Нараян является значительным вкладом в обновление площади Дурбар, и способствует сохранению богатой истории и культуры Непала.

Реставрация Ман Сингх Хавели, символа Форта Рохтас

Форт Рохтас величественно возвышается над древней «королевской дорогой» с тех пор, как он был построен в 1541 году императором Шир Шах Сури после разгрома могольского правителя Гумаюна. Это один из средневековых фортов, имеющих огромную историческую ценность, которые сохранились до наших дней в Пакистане. На территории этого объекта мирового наследия, насчитывающей четыре километра в окружности, находится Ман Сингх Хавели, дворец Раджпутов. Финансируемая Фондом посла США по сохранению культурного наследия, Организация по охране дикой природы Гималаев, начиная с 2004 года, смогла сделать первые важные шаги в плане организации документов о структуре и плане дворца, одновременно выполняя топографические исследования территории.

После постройки подмостей и переходов для безопасного доступа к дворцу, было предпринято и завершено крайне необходимое укрепление загнивших частей пола первого этажа хавели. Поврежденные полы, стены и окна верхних этажей были отремонтированы с помощью известковой штукатурки. Из-за эрозии почвы во внутреннем дворе вода стала просачиваться на первый этаж постройки; проблему решили, и вода больше там не накапливается. Реставраторы должны были также бороться с пучками травы и даже с целым деревом, растущими прямо сквозь стены. Из-за разросшегося ствола дерева часть барабана купола отделилась от конструкции.

Когда рабочие удаляли поврежденную и разрушившуюся штукатурку, под ней были обнаружены два первоначальных мотива росписи. Эти мотивы были восстановлены, также как и узор, выложенный из кирпичей на части обода. Это дает посетителям идею о том, как выглядел первоначальный дизайн. Для посетителей тут установлены системы освещения, защитные перила и дощечки с информацией о дворце.

Реставрация галерей возле мечети Вазир Хан

Мечеть Вазир Хан – это архитектурная жемчужина, спрятанная посреди хаоса старой части Лахора. Мечеть была построена человеком, в честь которого она и была названа, правителем Лахора, во времена правления императора Шах Джахана в 1634-45 годах.

«Мечеть Вазир Хан уникальна в том смысле, что все украшения, используемые в различных могольских строениях, были применены в этом одном месте», говорит Шахбаз Хан, директор Археологического отдела провинции Пенджаб. Эти декоративные элементы включают фрески, работу по камню, мозаики и узорную выстилку кирпичей. Пол внутреннего двора украшен 25 разными узорами, выложенными из кирпича, в то время как стены декорированы удивительными фресками с изображениями цветов и стихами Корана, выложенными мозаикой. Тонкая кирпичная кладка на стенах, перемежающаяся с желтыми, голубыми и зелеными геометрическими узорами придает зданию живости и делает его привлекательным.

Галереи с каждой стороны главного входа являются еще одной необычной особенностью мечети. Первоначально, они представляли собой арочные магазины, построенные во внутреннем дворе при входе и сдаваемые в аренду торговцам с целью обеспечить ремонт и поддержание порядка в мечети. В то время как крупные реставрационные работы в отношении основного здания и площади для молитв еще только планируются, галереи уже полностью восстановлены, благодаря двум грантам от Фонда посла США по сохранению культурного наследия, одному – в 2003 году, другому – в 2004 году. Кирпичные выстилки и штукатурные работы были завершены и выполнены в первоначальных цветах, красочность декоративных украшений была возвращена в первоначальное состояние.

Галереи служили приятным входом в одно из самых замечательных строений Лахора и местом встреч регулярных посетителей. Когда основные реставрационные работы будут закончены, правительство Пенджаба планирует опять сдавать в аренду киоски торговцам.

«Мы хотим возродить старый обычай», говорит Хан, чей отдел курировал реставрацию. «Мы хотим организовать базар, на котором будут продаваться изделия традиционного ремесленничества Лахора. Ремесленники могут сидеть здесь и демонстрировать свои работы, например, в переплетном деле, изделия из дерева, металла и драгоценных камней. Они могут изготавливать декоративную плитку, наподобие той, что была использована в мечети, или делать роспись в стиле фресок на продажу».

Реставрация ворот Аламгири, Лахорский форт

Построенный императором Акбаром на месте древних укреплений, происхождение которых неизвестно, Лахорский форт – это одно из величайших строений эпохи Моголов, наряду с Красным Фортом Дели и Агры в Индии. Массивные ворота Аламгири, которые император Аурангзеб добавил с восточной стороны форта в 1673 году, являются одной из главных особенностей Лахорского форта. Они обращены в сторону Бадшахи Масджид, одно время считавшейся самой большой мечетью в мире, которая также была построена Аурангзебом.

Форт, на территории которого находятся королевские покои, фонтаны, мраморные павильоны и мечеть, является объектом мирового наследия ЮНЕСКО, и недавно был отреставрирован на средства пакистанских и международных благотворителей. Грант от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2006 году помог отреставрировать ворота Аламгири, знакомые каждому пакистанцу, потому что именно они изображены на оборотной стороне пакистанской купюры в 50 рупий.

Центральная арка была достаточной величины для того, чтобы пропустить в крепость императора, сидящего на слоне; по ее бокам находятся два массивных бастиона с каннелюрами, украшенные узорами в виде лотоса и увенчанные куполообразными павильонами.

«Ворота имеют большое значение, поскольку являются главным входом для туристов. Они символизируют сам Лахор. Их можно найти на обложке каждой книги, издаваемой о Лахоре», говорит Шахбаз Хан, директор Археологического отдела провинции Пенджаб, курировавшего реставрацию.

Археологи отремонтировали кирпичную выстилку позади ворот и восстановили резьбу по камню. Однако самой видимой частью работы является реставрация первоначального узора штукатурки, которая была выполнена из известкового раствора, затем отполирована полудрагоценными камнями. Хан говорит, что это обеспечивает защиту фасада ворот, и они практически не требуют ухода и ремонта, т.к. сезонные дожди смоют всю грязь, именно так, как первоначально и было задумано строителями.

Открытие и реставрация буддийских стенных росписей в Таксиле

Таксила, важный город на реке Инд, который служил перекрестком трех основных торговых путей, был колыбелью буддизма Махаяны и религиозным центром индуизма и буддизма с 6-го до 5-го века до н.э. Александр Великий пришел в город в 326 году до н.э. чтобы получить поставляемых королем Таксилы боевых слонов для запланированного им завоевания Индии. Начиная со второго столетия до н.э. в Таксиле практиковались древнегреческая религия, зороастризм, индуизм, джайнизм и буддизм. Сейчас город входит в комплекс объектов мирового наследия ЮНЕСКО, находящихся на северо-запад от Исламабада.

Раскопки возле Таксилы, на месте монастыря 5-го века до н.э., имеющего название Джинан Вали Дхери, обрели новую волнующую значительность, когда археологи обнаружили редкие буддийские стенные росписи, единственные такие росписи времен буддизма, когда-либо найденные в Пакистане.

При поддержке Фонда посла США по сохранению культурного наследия, сторонники сохранения памятников старины, работающие с Отделом археологии и музеев Пакистана, предприняли меры по защите монастыря от незаконных раскопок, укрепили уцелевшие конструкции и взяли под защиту предметы древности, которые можно перенести, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение, грубое обращение с ними или их потерю. Фонд также помог в организации соответствующих средств доступа к монастырю и в проведении эффективной водоотливной системы для предотвращения процессов гниения, вызванных сильными дождями.

Проект предоставляет ценную возможность для совместной работы исследователей, археологов и экспертов и изучения способов сохранения культурного наследия. Дополнительной целью проекта является помощь местным сообществам в

самостоятельной организации защиты ресурсов их исторического наследия.

При помощи этого проекта был сохранен важный аспект истории буддизма в регионе, где богатое культурное разнообразие древнегреческого, индийского и центрально-азиатского влияния слилось воедино, чтобы создать уникальные формы искусства.

Сохранение валов, созданных для защиты древних ступ Сиркапа

Сиркап имеет богатую космополитическую историю. Город был построен бактрийским царем Димитрием после того, как он вторгся в Индию примерно в 180 году до н.э. Позже город стал центром буддийского учения, а теперь является объектом мирового наследия ЮНЕСКО, находящимся как раз напротив Таксилы.

В 2001 году один из первых грантов от Фонда посла США по сохранению культурного наследия был предоставлен для сохранения и восстановления незащищенных каменных стен вокруг двух крупных буддийских ступ посреди руин Сиркапа. Ступы – это погребальные курганы, обычно ассоциирующиеся со смертью и нирваной Будды. Многое в Сиркапе отражает влияние древнегреческого искусства.

Сиркап и Таксила представляют собой разные ступени в развитии цивилизации на реке Инд, цивилизации, на которую влияли культуры Персии, Греции и стран Центральной Азии. Поскольку Димитрий считал себя греком, он распланировал Сиркап в соответствии с клеточным планом, характерным для греческих городов. Руины этого города похожи на руины Олинфуса в Македонии и Галоса в Фессалии. Все эти города планировались вокруг одной главной аллеи и 15 перпендикулярных улиц. Длина окружающей город стены составляет почти пять километров.

Исследование культурных ценностей Матары, пострадавших от цунами 2004 года

Торговый анклав Матары, на самом юге Шри-Ланки, насчитывает свою историю с 13-го века и имеет особое значение в колониальной истории острова. Начиная с 16-го и до конца 18-го века, сначала португальцы, потом голландцы и, наконец, британцы использовали Матару в качестве административного центра для экспорта товаров. Город был перевалочным пунктом для слоновой кости и специй на их пути в Европу, отсюда также экспортировали слонов на Ближний Восток.

К началу 19-го века Галле и Тринкомали превзошли в своем развитии Матару, но все равно он оставался важным коммерческим центром, именно здесь новый класс предпринимателей Шри-Ланки строил укрепленные дома в национальном стиле на берегу реки напротив голландского форта 18-го века, в районе, известном как Кумараватунга Маватха.

Благодаря этому смешению голландской, португальской, британской и местной архитектуры, считается, что Матара имеет особенное историческое значение. В последние годы Международный совет по охране памятников и исторических мест (ICOMOS), в сотрудничестве с Центром культурного наследия и культурологи университета Мора-тувы, разработали план сохранения для данной территории. «Из-за незапланированной модернизации, мы теряли некоторую долю аутентичности зданий, имеющих большое культурное значение», говорит Пали Виджератне, сотрудник ICOMOS.

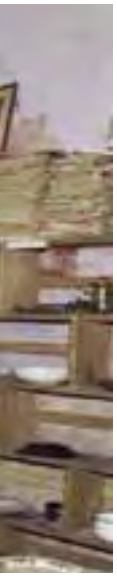
Ситуация усугубилась, когда волны цунами в декабре 2004 года затопили строения на территории форта, поднялись по реке и настигли даже район Кумараватунга Маватха. Хотя крепкие конструкции колониальных времен в основном пережили наводнение, многие из них были затоплены морской водой и заполнены песком. Мебель, средства передвижения и оборудование были разрушены, и во многих зданиях более недавние надворные постройки, где размещались ванные комнаты и комнаты для гостей, были полностью уничтожены.

С помощью гранта от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в феврале 2006 года, на основе существующего плана сохранения для этого региона студенты архитектурного факультета Центра культурного наследия и культурологи провели исследования потерь, нанесенных цунами. Было исследовано 31 здание, включая голландскую церковь, буддийский храм и частные дома. В то время как церковь и храм были частично восстановлены, дома до сих пор несут следы повреждений, нанесенных цунами, как, например, соль, проступающая на стенах. Один дом оказался полностью разрушенным.

Очень немногие домовладельцы обладают достаточными средствами для должного сохранения своей собственности, а цунами значительно усложнило эту задачу. Правительство предоставило небольшие гранты некоторым владельцам, что позволило им выполнить только самую необходимую работу по восстановлению домов.

«Мы объяснили местным домовладельцам, какова культурная ценность их собственности, но у них просто нет средств для восстановительных работ», говорит Виджератне. «Для начала мы предоставили им натурные чертежи их домов и приблизительную стоимость ремонта».

«Наш проект планирует восстановить один или два дома, просто чтобы показать, как это делается», добавляет он. «Чрезвычайно важно сделать что-то в этом направлении. Иначе некоторые из этих конструкций, имеющих огромное историческое значение, будут потеряны».



Исследование западных монастырей, Анурадхапура, Шри-Ланка

Анурадхапура – это город, где находятся монументальные буддийские ступы и массивные резервуары посреди изумрудных рисовых полей – напоминания о крупной цивилизации, которая появилась вскоре после прихода буддизма в Шри-Ланку в третьем веке до нашей эры. Культура была крепко связана с практикой монашеского буддизма, в Анурадхапуре ее результатом стали некоторые из самых значительных религиозных памятников острова, появившихся в течение около 1200 лет, до начала периода упадка культуры в 10-м столетии.

Масштабы строительства потрясают. Ступа Джетхаванарамая, высотой 120 метров, является самой большой буддийской ступой в мире и самым высоким кирпичным зданием, которое когда-либо было построено. Монастыри могли разместить около 3,000 монахов, ими была разработана система сложного проектирования, включающая ритуальные, жилые и служебные постройки.

Начиная с шестого века, Анурадхапура становится пристанищем для общин монахов-отшельников. До недавнего времени, монастыри, в которых они жили и которые занимают заросшие растительностью территории на окраине старого города, не были отмечены в документациях.

Обследование западных монастырей началось в 2006 году и финансировалось средствами гранта от Фонда посла США по сохранению культурного наследия Центральному культурному фонду Шри-Ланки. Результаты обследования были взяты за основу развития комплексного плана сохранения культурного наследия и дополнений к документации Анурадхапуры, всего около 25% которой были исследованы.

Архитектура монастырей значительно отличается от других монастырей этого региона. Стиль, появившийся в шестом веке, заключается в постройке двух зданий, находящихся на платформах-«близнецах», которые соединяются мостом. Одно здание, всегда окруженное рвом с водой, скорее всего, было жилым, в то время как его здание-«близнец» должно быть, было помещением для молитв. В строительных расчетах учитывалась существующая топография и постройки делались на обнажениях горных пород, где естественные углубления обеспечивали подачу воды для рва. Надо полагать, все 13 комплексов были построены в течение одного столетия. «Это совершенно уникальный стиль архитектуры. Он существует только в Шри-Ланке», говорит Ваджира Фердинандес, архитектор-консерватор, ответственный за исследование.

Отсутствие кухонь, трапезных и библиотек, обычно имеющихся в других монастырях, позволяет предположить, что монахи практиковали крайний аскетизм, жили подаянием и концентрировались больше на медитации, чем на науке, говорит Фердинандес. На зданиях почти нет декоративной резьбы.

В декабре 2006 года, до проведения обследования, здания были в крайне запущенном состоянии, они обросли растениями. Проект – это первое комплексное исследование этого района, и включает цифровую карту с использованием спутниковой системы навигации, цифровые чертежи построек, фотографическую документацию и подготовку технического отчета о состоянии территорий.

Нанесение на карту границ и определение контура воды являются задачей первостепенной важности. Фердинандес рассказывает, что в последние десятилетия этот участок сильно пострадал от хищений, совершенных жителями близлежащих деревень. На территории одного монастыря, только и остались, что желоба в горной породе, указывая на место, где когда-то находилось здание.

Исследования проводятся при содействии Центрального культурного фонда, основного органа управления сохранением культурного наследия Шри-Ланки, учрежденного в 1980 году. Председателем фонда является премьер министр.

Реставрация статуи Будды в нирване из Аджина Тепе, Национальный музей древностей, Душанбе

В Национальном музее древностей Таджикистана представлены доказательства значительной роли, которую играла центрально-азиатская страна, как торговый центр и перекресток культур со времен Александра Великого и до исламского периода. На выставках представлены артефакты зороастрийской цивилизации, важного города на Великом шелковом пути Пенджикента и древнего центра работы по металлу Саразма.

Но самым важным экспонатом коллекции является 14-метровая статуя возлежащего в нирване Будды, найденная в Аджина Тепе, которая относится примерно к шестому столетию. Для нее выделено отдельное помещение на втором этаже. Восстановленная в 2001 году, частично на средства гранта от Фонда посла США по сохранению культурного наследия, это самая значительная буддийская статуя, обнаруженная в Центральной Азии.

Статуя была найдена в 1966 году во время археологических раскопок в местечке Аджина Тепе на юге Таджикистана. В то время как стенные росписи и статуи меньшего размера, обнаруженные на месте раскопок, были переправлены в музей Эрмитаж в Ленинграде, сейчас Санкт-Петербург, в России, статуя Будды посчиталась слишком большой для перевозки на такие большие расстояния. Вместо этого, она была распилена приблизительно на 100 частей и хранилась в подвале музея в Душанбе.

Отреставрированная статуя была представлена публике 7 сентября 2001 года, во время празднования 10-ой годовщины независимости Таджикистана и всего через шесть месяцев после того, как участники движения Талибан разрушили статуи Будды в Бамиане, Афганистан, около 300 километров от Аджина Тепе.

Такие изображения Будды были результатом цивилизации Кушан, империи, которая процветала с первого по шестое столетие нашей эры и правила территориями, на которых сейчас находятся Пакистан, Иран, Афганистан, страны Центральной Азии и Индия. Кушаны были первыми, кто стал изображать Будду как человека, поскольку ранее использовались только его символы, такие как ступа или колесо. Фрагменты лица, одежды, ступней и одной руки глиняной статуи Будды сохранились в прекрасном состоянии.

На средства гранта США были также куплены выставочные стенды и климатические установки для других частей музея, который считается одним из лучших в Центральной Азии.

Наряду с буддийскими артефактами, в коллекции музея представлены свидетельства того, как культуры зороастризма, индуизма и эллинизма пустили корни в доисламском Таджикистане. Статуя индуистского Бога Шивы и его супруги Парвати, обнаруженная в согдийском городе Пенджикенте, является подтверждением самой северной границы распространения индуизма, которое было обнаружено в Центральной Азии.

Реставрация Ходжа Машхад Мадрасы и Мавзолея, Шахритус

В Шахритусе, около 100 километров на юг от Душанбе, проходит трехфазовый проект, поддерживаемый средствами Фонда посла США по сохранению культурного наследия. Это проект по восстановлению мавзолея и мечети, которые одно время принадлежали Ходжа Машхад Мадрасе, построенной около 1,200 лет назад и являющейся одним из древнейших мест распространения ислама в Таджикистане. Сейчас мало что осталось от мадрасы, но сохранившиеся галереи и остатки стен дают представление о том, что это было крупное строение. Мечеть и мавзолей, здания-«близнецы» с тыльной стороны участка, остались практически нетронутыми временем, с красивыми куполами и затейливой кирпичной выстилкой.

Первоначальный грант был использован для улучшения системы дренажа и укрепления фундаментов зданий. В следующие две фазы проекта реставраторы установят новую гидроизоляцию и восстановят наземные сооружения. Восстановление мечети продолжается по ходу того, как археологи раскапывают мавзолей, переносят захоронения на внешнее кладбище, и только после этого реставрируют стены и купол.

«Мы не знаем точно, когда комплекс был построен и в честь кого был назван», говорит Рахматджон Саломов, архитектор, ответственный за реставрацию. «Но это был очень важный участок в раннем распространении ислама в этой части мира. Захоронения внутри мавзолея могут принадлежать первым мусульманским миссионерам этого региона. Датой постройки мавзолея считается девятый век, а мечети – 11-ый».

Мадраса, которая стояла на важном перекрестке путей между Ираном и Афганистаном, была центром образования в 10-м веке. Среди ее студентов был Носир Хисроу, известный таджикский поет и путешественник, который способствовал распространению исламской культуры в этом регионе. Это место, находящееся среди полей за городом, давно уже стало паломническим центром, привлекающим группы верующих каждую пятницу и среду.

«Мы стараемся восстановить кирпичную выстилку как можно ближе к оригиналу», говорит Саломов. «Мы не уверены, но мы думаем, что открыли первоначальный способ изготовления кирпичей». Современная версия этого способа предусматривает смешение определенного вида глины с растительным волокном, из этого материала спрессовываются кирпичи, которые потом плотно заворачиваются в пластик и остаются в таком состоянии на 2 дня, затем их обжигают при помощи угля в течение недели.

В конечном итоге, группа работников проекта надеется восстановить мадрасу, которая была заброшена около 200 лет назад.

Поддержка археологических раскопок в Саразме

Расположенный на самом западе Таджикистана около границы с Узбекистаном, Саразм – это один из самых важных древних городов в Центральной Азии. Он был обнаружен в 1976 году после того, как местный фермер Ашорали Тайлонов натолкнулся на обух топора в поле за современным городом Пенджикентом. После этого на этой территории велись раскопки более 30 лет.

«Это самый древний город в Центральной Азии, ему около 5,000 лет», говорит Абдуррауф Раззоков, археолог, ответственный за этот участок. Предметы, найденные здесь, говорят о связи между Саразмом и территориями, на которых сейчас находятся Афганистан, Пакистан, Иран и Туркменистан.

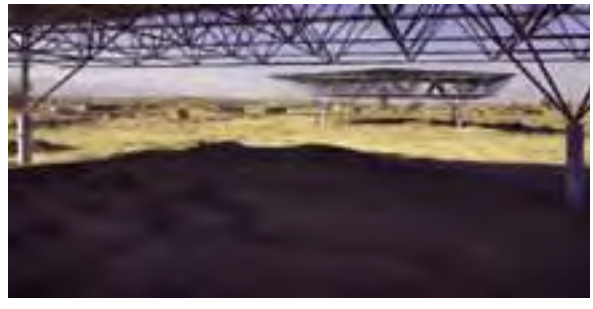
Процветание города было основано на развитии сельского и животноводческого хозяйства, позже поселение превратилось в крупный центр металлургии, керамики и ювелирного искусства. Добыча полезных ископаемых и обработка бронзы занимали важное место в экономике города; была возможность использовать близлежащие залежи меди, олова, золота и серебра. Здесь производилась керамика самого высокого качества, а ювелирные изделия создавались с использованием лазурита, сердолика и раковин из Индийского океана.

Фонд посла США по сохранению культурного наследия предоставил грант Археологическому музею Саразма для восстановления полевого музея и создания новых складских сооружений на участке. Это способствовало сохранению территории, а также более глубокому осознанию местным населением значительной роли города, и оказало благоприятное воздействие на развитие этого отдаленного района Таджикистана, который находиться приблизительно в 250 километрах от столицы, Душанбе.

Средства гранта обеспечили поддержку реставрации заброшенного полевого музея города; установку выставочных стендов для показа широкого разнообразия артефактов, включая чашу из Балуджистана, горлышко сосуда из Ирана и крюк, сделанный из кремня, предназначение и происхождение которого неизвестны.

Некоторые средства гранта были использованы для создания надежных сооружений с системой климат-контроля для хранения более 10,000 артефактов, найденных при раскопках города, в государственном здании в Пенджикенте, после того, как предыдущие сооружения для хранения при археологическом музее города были уничтожены в пожаре. «Эти бесценные предметы сейчас временно хранятся в офисе мэра», говорит Раззоков. «Нам действительно крайне необходимы соответствующие помещения для их хранения».

Средства гранта также идут на создание брошюр, сайта в Интернете и короткометражного документального фильма об истории Саразма.



Восстановление мавзолея Султана Текеша в Куня-Ургенче

Существует легенда, что Куня-Ургенч, находящийся на пересечении дорог знаменитого Шелкового Пути, семь раз подвергался разрушению, а затем восстанавливался. Эта история подтверждается фактами. Торговый пост был покорен арабскими захватчиками в 712 году и стал важным культурным центром и столицей хорезмской цивилизации в 995 году. Город пережил нашествие орд Чингисхана в 1221 и был вновь разрушен Тимуром в 1388 году, его жителей обратили в рабство, а искусных мастеров увезли в Самарканд. Последние обитатели покинули город в 17-м веке, когда хивинские ханы перенесли город в Новый Ургенч, находящийся теперь по другую сторону границы - в Узбекистане.

Тем не менее, коллекция уникальных памятников архитектуры чудом избежала разрушительного воздействия времени и набегов. На 62 метра над всеми ними царит минарет Кутлуг Тимур, самая высокая башня в Центральной Азии, построенная царем, правившим с 1308 по 1336 год. Неподалеку на 30 метров возвышается мавзолей султана Текеша с неповторимой конической крышей, покрытой голубой черепицей. Султан Текеш правил Хорезмом с 1172 до 1200 года и значительно расширил его территорию вплоть до северного Ирана. Арабский путешественник Ибн Баттута, посетивший город в 1333 году, описывает, что Текеш покровительствовал культуре и музыке, а также выстроил в городе библиотеку, мечеть и мадрасу, чем укрепил его славу как культурного центра.

В 1985 году комплекс, включающий минаретом, несколько мавзолеев и сохранившиеся монументы, был объявлен Государственным Историческим и Культурным Парком Туркменистана. За год его посещают около 100 000 человек. Мавзолей султана Текеша является одним из самых примечательных монументов комплекса, представляя собой выдающийся образец домонгольской архитектуры в Центральной Азии. Одна из необычных черт строения – крыша конической формы, возвышающаяся над закрытым цилиндром, разделенным на 24 отсека. Крыша поддерживается внутренним куполом, и изначально была окружена бордюром с выдержками из Корана. Сохранились только его фрагменты.

Несмотря на то, что основания и стены были укреплены в начале 1990-х, восстановлению купола препятствуют определенные проблемы. Высота крыши, комплексная задача по восстановлению купола и воссозданию декоративной черепицы таким образом, чтобы она не отличалась от оригинальной – реставраторы Туркменистана никогда ранее не сталкивались с такими задачами.

В результате разрушающего воздействия времени и непрофессиональной попытки реставрации в1928 году купол пришел в аварийное состояние. В таком обширном комплексе, где сразу много монументов требуют реставрации, ощущалась нехватка средств для решения проблемы. С помощью гранта Фонда посла США по сохранению культурного наследия, выделенного для администрации исторического восстановления при правительстве Туркменистана, купол был восстановлен, а стены мавзолея отреставрированы. В процессе работы реставраторы получили ценный опыт и знания, необходимые для других реставрационных проектов комплекса.

Частью проекта явилось восстановление структуры внутренней арки перед реконструкцией внешнего купола. Кирпичи обжигались на месте, однако все попытки воссоздать голубую глазурь с устойчивым цветом потерпели поражение. С тех пор для окрашивания кирпичей использовалась майолика, импортированная из России. В процессе проекта студенты Туркменской Государственной Академии Культуры были обучены навыкам реставрации.

Работа по восстановлению усыпальницы Сейида Джамал ад Дина

Усыпальница Сейида Джамал ад Дина, находящаяся к востоку от Ашхабада, является местом поклонения с 15-го века как место захоронения известного святого и учителя.

Когда-то непосредственно за усыпальницей находилась мечеть с необычной галереей, над входом в которую было мозаичное изображение двух золотых драконов – интересное исключение из исламского запрета на изображение живых существ. Легенда гласит, что драконы появились много веков назад, чтобы защитить это место от нападения.

Во время землетрясения 1948 года, разрушившего столицу, мечети был нанесен огромный ущерб. Прилегающая к усыпальнице мечеть была разрушена, Могила Сейида Джамал ад-Дина была погребена под завалами, галерея обрушилась от основания арки. Мозаика осыпалась и ее части смешались с щебнем и обломками, покрывающими гробницу. Остатки декоративных узоров, выложенные голубой плиткой дают ощущение красоты, которая была потеряна. Их до сих пор можно увидеть на обрушенных стенах.

Одна из интересных особенностей местности в настоящее время состоит в том, что традиционные верования продолжают сосуществовать с Исламом. Например, одной из самых древних религий на этой территории был зороастризм, чьи последователи строили небольшие треугольные каменные башни. Эта практика была возобновлена и в дополнение к небольшой мечети за руинами были возведены сотни таких небольших структур, некоторые из которых складываются в сложные многоугольники и символические рисунки. Другими примерами необычных современных практик можно считать места поклонения для пар, молящихся о рождении детей. Усыпальница также является местом поклонения для родственников более чем 10 000 людей, погибших при землетрясении.

Однако из-за обломков вокруг усыпальницы и в галереи посетителям было проблематично отдавать долг уважения. Благодаря гранту Фонда посла США по сохранению культурного наследия, выделенного администрации исторического восстановления при правительстве Туркменистана в 2001 году, территория была очищена от обломков. Теперь можно увидеть, как посетители дотрагиваются до могилы Сейид Джамал ад Дина лбом и ладонями, перед тем как обойти ее вокруг.

В то же время, осколки мозаики были извлечены из-под завалов, после чего изображения были частично восстановлены. Теперь они являются выдающимися экспонатами Национального Музея Изобразительных Искусств, также как и картины, изображающие мечеть до землетрясения.

Восстановление башни Ак Сарай Динг рядом с Дашогузом

Башня Ак Сарай Динг возвышается на 14 метров среди могил и хлопковых полей в отдаленной части северного Туркменистана, в 5-ти километрах от границы с Узбекистаном. Единственная археологическая экспедиция к монументу была предпринята в 1950-е годы. Она датировала постройку башни 11-12 веками, а также предположила, что башня может являться смотровой вышкой исчезнувшего города.

В соответствии с туркменской легендой башня была возведена местным богачом, чья дочь умерла до того, как выйти замуж. Когда девушка явилась ему во сне и попросила его соорудить ей «кеджебе» - седло с балдахином, традиционно водружаемое на верблюда невесты во время туркменских свадебных процессий, отец построил на могиле дочери башню Ак-Сарай-Динг, уникальную своим сходством с «кеджебе».

Таким образом, башня почиталась местными жителями за связь с трагедией, любовь отца к дочери и чистоту, которая традиционно ассоциируется с молодой девушкой. Вокруг башни образовалось кладбище, привлекая паломников, особенно женщин, которые приходят сюда молиться о браке или о детях.

В начале 12-го века уважаемый религиозный лидер заметил, что башня скоро разрушится, и уговорил людей попытаться ее сохранить. Не зная, что предпринять, они засыпали землей нижний уровень, который был под угрозой обрушения.

Здание начало вновь быстро разрушаться после 1980-х, и в 2005 году Институт Истории при Кабинете Министров Туркменистана в Ашхабаде подал заявку на получение гранта от Фонда посла США по сохранению культурного наследия для восстановления башни, раскопок и получения информации об истории местности.

Раскопки начались в 2006 году, и обнаруженная структура позволила археологам предположить, что это мог быть вход в караван-сарай, постоялый двор на Шелковом Пути, а высокая башня служила погонщикам караванов ориентиром и наблюдательным пунктом. Однако свидетельства перестроек могут подтверждать, что назначение башни менялось век от века.

Попытки восстановления начались с полной реконструкции нижнего яруса после осторожного удаления наслоений почвы, так как было обнаружено, что башня была возведена без надлежащего фундамента. Около 20 000 глиняных кирпичей, соответствующих настоящим, были обожжены и разрезаны на части на месте проведения проекта. При изготовлении раствора использовался тот же тип почвы, который, предположительно, использовали древние строители.

Средний ярус башни будет оставлен в исходном состоянии насколько это возможно, в то время как двойной купол частично перестроят. Ильяс Палтаев, учитель истории в этом районе, говорит, что местные жители в восторге от проекта. «Я привожу сюда моих учеников, чтобы рассказать им об их истории и показать, как можно сохранить традицию», говорит он.

Реставрация ковров и возрождение техники ковроткачества в Национальном Музее Ковров, Ашхабад

У нас есть пословица,« ‘Разверни свой ковер и я скажу, что у тебя на сердце», говорит Тувакбиби Дурдиева, директор Национального Музея Ковров, Туркменистан. «Вся мудрость и искусство туркменского народа заключается в туркменских коврах. Ковры ценятся не столько как покрытие пола, сколько как отражение нашей истории».

Туркменские ковры считаются одними из лучших в мире, глубокий символизм заключен более чем в 2000 мотивах, отражающих такие понятия, как история племен, география и философия. Используются семь основных цветов, доминирует красный, представленный более чем 200-ми оттенками.

Вплоть до недавнего времени население пустынной страны состояло в основном из кочующих племен и производство ковров играло основную роль в домашнем хозяйстве. Ковры использовались для покрытия пола, изоляции и украшения традиционных туркменских юрт, а также дарились на праздники, свадьбы и прочие торжества. В разных регионах возникли самостоятельные школы, причем в районах Каспийского моря и реки Амударья, богатых водой, использовали больше зеленых и синих цветов.

Музей ковров, один из немногих в мире, расположен в переоборудованном торговом центре в Ашхабаде. Здесь представлено около 2000 ковров, включая старейший известный туркменский ковер, вытканный в 400 году до нашей эры. Много важных древних ковров поврежденных во время землетрясения в 1948 году, были собраны музеем, однако не хватало экспертов и ресурсов для их восстановления.

Грант от Фонда посла США по сохранению культурного наследия в 2005 году позволил музею исследовать традиционные техники восстановления ковров, обучить собственных реставраторов и выстроить приспособления для мойки и сушки ковров.

Опытные традиционные ткачи посоветовали реставраторам собрать траву, растущую в пустыне под названием чоган, прокипятить ее в дождевой воде и дать настояться в течение 3-х дней. Полученное Ph-нейтральное моющее средство может быть использовано для мягкой чистки ковров, исключающей их повреждение. Были построены зоны чистки и сушки, многие эксперты обучены реставрации, кропотливому процессу восстановления тканой структуры поврежденных ковров со скоростью около половины квадратного сантиметра за день.

Музей восстановил около 70-ти ковров, около половины из них по проекту гранта. Если учитывать, что восстановления требуют 500-600 ковров, выполнение задачи едва только начато. Среди уже восстановленных ковров один из древнейших образцов коллекции, торба , или стенной мешок 13-го века из племени Ахал Теке.

«Мы говорим, что выткать ковер равносильно тому, чтобы выкопать колодец иголкой. Можете представить, что реставрировать ковер еще сложнее», говорит Дурдиева. «Восстановление маленького куска может занять четыре месяца».

Средства гранта были также потрачены на создание веб-сайта и издание книги о коллекции на туркменском, русском и английском языках. Музей использовал средства для приобретения микроскопа, который позволяет исследователям документировать ковры согласно плотности полотна; в коврах из коллекции музея от 200,000 до 340,000 узлов на квадратный метр.

Интерес к ткачеству ковров переживает второе рождение, частично благодаря возрождению национального самосознания после обретения независимости, а частично благодаря тому, что ткачество по-прежнему

остается одним из немногих источников дохода в сельской местности. Но техники восстановления ковров мало известны и находятся под угрозой исчезновения. Дурдиева уверена, что восстановление ковров станет на широкую ногу после того, как 12 студентов прошли основной курс обучения у экспертов музея. Она также надеется проводить занятия и для широкой публики.

«Я уверена, что теперь эти умения в безопасности», говорит она. «Наши предки завещали нам золотое наследие, и потерять такое искусство было бы для нас величайшим позором».

Защита пустынной крепости в Кампир-Тепе

Недалеко от берегов реки Амударьи, около Термеза расположены развалины Кампир-Тепе, огромного комплекса, датированного между пост-Александрийским периодом и кушанской эры (от 400 до 200 лет до н.э.). На участке в 15 га, обнаруженном около 35 лет назад, проводил раскопки археолог Эдуард Васильевич Ртвеладзе. Во время работы были обнаружены военные укрепления, цитадель, жилые помещения, порт и даже религиозный комплекс, предположительно для отправления зороастрийских церемоний. Раскопки помогли пролить свет на экономические, культурные и политические аспекты уникальной культуры Средней Азии.

В 2005 Ртвеладзе получил грант от Фонда посла США по сохранению культурного наследия для того, чтобы помочь сохранить и защитить зоны раскопок этой важной территории. Он также получил средства для документирования артефактов, обнаруженных здесь им самим и его командой. Когда работа подойдет к концу, планируется открыть площадку в качестве музейного комплекса для ученых и туристов.

Передняя сторона обложки: Вид на башню Ак Сарай Динг, Туркменистан

Задняя сторона обложки: Мальчик, читающий молитвы в мечети Эйд в г. Мале, Мальдивы

Проект:
Отдел по связям с прессой и общественностью
Бюро по делам Южной и Центральной Азии
Государственный департамент США
Вашингтон, округ Колумбия 20520

Фонд посла по сохранению культурного наследия
Бюро по делам образования и культуры
Веб-сайт: http://exchanges.state.gov/education/culprop/afcp

Фотографии: Ангус МакДональд
Издательство: Ракеш Пресс, Нью-Дели, Индия